

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия	5
1. Постановка проблемы	7
2. Рекрутирование и подготовка дипломатов	27
3. Место работы дипломата	59
4. Назначение дипломата на должность за рубежом	95
4.1. Назначение дипломата.....	95
4.2. Прибытие и начало работы дипломата	123
4.2. Отношения дипломата с коллегами. Дипломатический корпус	153
5. Работа дипломата	165
5.1. Общие положения	165
5.2. Функция представительства	177
5.3. Переговоры	193
5.4. Наблюдение и информация	204
5.5. Защита граждан, дипломатическое содействие им	232
6. Завершение дипломатических функций. Прекращение статуса дипломата, разрыв дипломатических отношений	259
6.1. Завершение миссии	259
7. Прилагаемые дипломатического ремесла	289
7.1. Многогранность дипломатических функций. Дипломатическая мимикрия	289
7.2. Дипломатический стиль	294
7.3. Иностраный язык для дипломата, владение и применение	310
7.4. Некоторые аспекты безопасности	325
8. Инспекторат	338
9. Награждение и поощрение дипломатов	342

10. Жены дипломатов	347
10.1. К истории вопроса	349
10.2. Российские «дипломатические жены»	360
10.3. Жены дипломатов: их современный статус	363
10.4. Жена дипломата – кто она?	366
10.5. Жена дипломата в посольстве	370
11. Зарплата дипломата	384
11.1. К истории вопроса	385
11.2. Зарплата дипломата в наши дни	389
12. Дипломатия малых и средних государств	404
Список литературы	417
Предметный указатель	422
Указатель имен	428

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Мое поколение в дипломатической службе было свидетелем радикальных перемен в отечественном обществе и во внешнем мире, происшедших за многие десятилетия и принесших новые надежды и проблемы.

В рамках этих сдвигов дипломатия и жизнь дипломата заметно менялись, хотя само дипломатическое ремесло, обогатившись новыми элементами, в своей сути – поддержании гуманных, мирных и непрерывных контактов между государствами и народами – осталось прежним.

В не столь многочисленной литературе общего характера по данной теме затрагивались, как правило, преимущественно юридические, исторические и протокольные, а не практические аспекты дипломатии. (Это касается и моей собственной диссертации «Статус консульских органов в современном международном праве». – М., МГИМО, 1965.)

В настоящей работе делается попытка обрисовать по большей части практические стороны дипломатической профессии и жизнь дипломата (а также семьи последнего) в наши дни, выявив его психологическое отношение как человека к своему профессиональному занятию и к среде пребывания, его умонастроение – так называемый дипломатический менталитет.

Неосвещенность психологических аспектов дипломатии (как в публикациях о дипломатах, так и в подготавливаемых ими материалах) выделил в своих мемуарах (Профессия – дипломат. – М., 1988. – С. 108) посол Б.Л. Колоколов: «За более чем 40 лет дипломатической службы в тех тысячах записей бесед, которые я читал, мне крайне редко приходилось видеть описание впечатлений о личности собеседника, его человеческого, если можно так сказать, образа».

Даже тот простой факт, что каждый конкретный дипломат – это представитель своего государства, как часто подчеркивается, «все 24 часа в сутки» (примерно таково же положение его жены), говорит о желательности учитывать социально-психологические грани профессии, к избравшему которую предъявляются специфические требования.

Предлагаемые заметки – не дипломатические мемуары. Некоторый опыт работы в двух посольствах и центральном аппарате отечественного внешнеполитического ведомства послужил побудительным стимулом, помогал определить основные направления изложения, а также отбор материалов для иллюстрации дипломатической практики, рассыпанных в сборниках документов, инструкциях и беседах, воспоминаниях дипломатов многих стран и трактатах ученых.

Эти заметки не претендуют на то, чтобы стать учебным пособием и не отражают сугубо ведомственных позиций. Но они, как представляется, не лишены познавательного содержания и могут, пожалуй, оказаться полезными и для старшеклассника, который задумывается о выборе профессии, и для читателя, интересующегося внешней политикой, актуальными аспектами дипломатического ремесла в условиях продвинутой глобализации.

Глубокой признательности заслуживают старшая сотрудница Центральной научной библиотеки МИД Российской Федерации Л.Н. Решетникова и ее внимательные и компетентные коллеги за их безотказное содействие в подборе и предоставлении для использования богатых фондов книгохранилища, а также специалист по английской дипломатической лексике Т.Ф. Бурлак за помощь при привлечении англоязычной литературы (помимо работ авторов из Германии, Франции, Италии и Польши). Неоценимо содействие куратора библиотеки Стэнфордского университета (г. Пало-Альто) д-ра Карен Рондестведт в ознакомлении с описями и коллекциями изданий этой библиотеки.

Отдельная благодарность сотруднику издательства «Международные отношения» И.Е. Рыбалкину, чей доброжелательный профессионализм сделал возможным подготовку этой работы к изданию.

1.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Я думаю, что многие вещи, которые, безусловно, могли бы быть положены в копилку – они реально и положены в копилку деятельности МИД, – для общественности проходят либо незаметно, либо подвергаются критике. Люди часто не понимают, что у нас происходит по линии Министерства иностранных дел. Нужно грамотно, компетентно разъяснять.

Президент **В.В. Путин**,
из выступления в МИД
РФ на совещании послов
12 июля 2002 года

Операции внешнеполитических штаб-квартир едва ли могут заменить или обойти сношения от дипломата к дипломату, и это реально придает дипломатическому эмиссару и дипломатической профессии уникальный мандат в мировых делах.

Э. Плишке,
американский историк

Даже сегодня – может быть, особенно сегодня – мир остается суровым местом для многих дипломатов. Их семьи, включая мою собственную, часто ощущали, что реальная суть их жизни в значительной мере, а временами почти преднамеренно бывает непонятна.

К. Хикман,
британский историограф

Дипломатический представитель, официально выступающий «от имени и по поручению» своего суверена (будь то глава государства, парламент или другой высший институт), и сегодня в мировом общественном мнении повсеместно окружен повышенным вниманием; дипломатическая профессия практически сохранила высокий престиж и определенный ореол таинственности.

Представление о «таинственности» дипломатической службы фиксировали французские международники еще в 1960-е годы¹.

---

¹ «Всем знакомое наименование – министерство иностранных дел – остается по большей части для общественного мнения абстракцией, для которой посольства служат определенным продолжением. Это ведомство выглядит таинственным в своем существе и в своем предназначении». **Baillou J. et Pelletier P.** Les affaires étrangères. – P., 1962.

Подобный мотив звучит в мемуарах известного российского дипломата уже в конце 1990-х годов: «Понятие дипломатии овеяно в сознании многих людей ореолом загадочности, романтизма. Велико в связи с этим желание проникнуть за завесу секретности этой работы, узнать, что же делается там, за стенами высоких канцелярий и охраняемых посольств, о чем пишут в тщательно зашифрованных телеграммах и что возят через границы люди особой неприкосновенности – дипломатические курьеры...»¹.

Дипломатические структуры воплощаются для общественности в конкретной фигуре дипломата, и эта персонификация неслучайна. Начиная с прибытия нового посла все его демарши, заявления, интервью освещаются в прессе. Иностранцы послы неукоснительно присутствуют на всех важнейших официальных актах в государстве пребывания (вступление в должность главы государства, открытие сессии парламента, торжества по случаю национального праздника и др.) как символическое напоминание и наглядная демонстрация факта, что каждая страна существует в окружении других стран и по необходимости взаимодействует с ними, является тем самым частью международного сообщества.

В стране пребывания иностранный дипломатический представитель воспринимается как достойный уважения гражданин посылающей страны, который и ранее успешно и достойно представлял ее в других зарубежных странах, о чем свидетельствуют ордена на его смокинге, а ныне имеет доступ ко всем центральным властям данной страны, являясь признанным связующим звеном в двусторонних отношениях. Действительно, дипломаты имеют возможность разговаривать с президентами, королями, премьер-министрами.

Официальное положение представителя своего государства легитимирует его повсюду, но и дает возможность общения и контактов с сановными деятелями политики, экономики, искусства или науки без особого представления или чьих-то рекомендаций. Именно к нему обратятся за авторитетным разъяснением в случае важных событий в посылающем его государстве как местные деятели, так и все серьезные газеты. Именно к его резиденции придет приветственная (а иногда менее теплая) демонстрация. Правда, при всем этом влияние дипломатических агентов, дипломатии как таковой нередко преувеличивается в обществе. С учетом эволюции общей ситуации на мировой сцене даже принадлежащий к профессии и убежденный в ее пользе, вероятно, не рискнул бы повторить сегодня слова лорда Д. Рассела в британском Парламенте: «Если вы только сможете организовать дипломатию должным образом, вы создадите

---

¹ Дубинин Ю.В. Дипломатическая быль. Записки посла во Франции. – М., 1997. – С. 4.

формацию людей, которая сможет влиять на судьбы человечества и обеспечить мир во всем мире».

В современных условиях какая-то часть того же действительно информированного общественного мнения не без основания может минимизировать роль дипломатии, поскольку ряд важных функций дипломатических представителей (информация, переговоры) существенно сократился и трансформировался, а широкое использование во всем мире технических средств быстрой связи и транспорта создали практическую базу для частых встреч и переговоров ведущих деятелей зарубежных стран, что объективно сократило поле деятельности дипломатов. Ныне при ускоренном ритме встреч на высшем уровне трудно себе представить, что еще в начале XX века предполагаемая поездка американского президента В. Вильсона в Европу на Парижскую мирную конференцию являлась для своего времени необычным, почти экстравагантным шагом, вызвав даже серьезные конституционные оговорки некоторых юридических авторитетов, оспаривавших право действующего президента покидать страну. И позже, в 1920-е и 1930-е годы, в практике ведущих стран Европы (включая СССР) официальные визиты глав государств и правительств были достаточно редки, чтобы историографы автоматически относили их к разряду исторических¹. При этом до 1935 года премьер-министры для визитов не пользовались самолетами. Именно в связи с тем, что налицо радикальная интенсификация этой практики во второй половине XX века, в глазах некоторых пессимистов институт дипломатии, сама профессия дипломата выглядит в известной мере отжившей. Энтузиасты различных технологических новшеств считают возможным сократить роль личных контактов в эпоху электронной связи, когда, как полагают, технология может делать все необходимое. «Для чего нам еще нужны дипломаты? – вопрошает американский политик Росс Перот. – Просто пошлите факс»². Правда, и подобные мрачные предсказания современной Кассандры, и различные реальные трудности возникали и ранее, вплоть до кризисных моментов, когда дипломаты с обеих сторон отзывались и взаимные контакты двух стран сводились в основном к письменному общению. Трезвомыслящие карьерные

---

¹ Соответствующие перемены в протокольной практике визитов и в дальнейшем происходили постепенно. Шеф французской протокольной службы в 1945–1951 гг. зафиксировал в своем «бортовом журнале» – мемуарах за указанный период – лишь официальные визиты в Париж королей Камбоджи, Лаоса и Марокко, ведущих деятелей Вьетнама и Аргентины (Хо Ши Мина и Евы Перон), шаха Ирана и премьера Канады; имели место французские визиты на высшем уровне в Бельгию, Италию, Швейцарию, ФРГ и США.

Dumaine J. *Quai d'Orsay (1945–1951)*. – P., 1955.

² *Foreign affairs*. – 2003. – No 6. – P. 16.

дипломаты отдают дань различиям между классической и современной дипломатией и, каждый исходя из своего опыта, признают относительное сужение функций дипломата. Опытный профессионал Ю.В. Дубинин проводит в отточенной форме наступательную идею, что «дипломатия – это многотрудная, кропотливая работа по созданию как можно более благоприятных условий участия страны в жизни международного сообщества, это переговоры...»¹. Бывший посол ФРГ в Париже М. Клайбер видел «две главные сферы задач посла: представительство интересов своего государства в принимающей стране и оценка положения принимающей страны во всех областях для объективной информации своего правительства»².

Внешний блеск элегантного антуража дипломатической жизни иногда затемняет глубинные аспекты дипломатической профессии, по-прежнему включающие тяжелый труд дипломатов, призванных, несмотря на уменьшение в нем доли политической инициативы, оставаться признанными компетентными советниками и уполномоченными вести иностранные дела «от имени и по поручению государства».

Лишь некоторые представители дипломатического цеха достигают известности (благодаря научным публикациям, участию в исключительных событиях), а большинство в соответствии с традицией «всегда присутствовать, никогда не бросаться в глаза» остается безвестными статистами, пользующимися определенной репутацией в узком кругу специалистов на родине и уважением за рубежом, уходя в отставку анонимными советниками.

В свете уже отмеченных противоречивых подходов на эвентуальный вопрос о существовании профессии дипломата можно в первом приближении получить ответ, что это, по определению, деятельность официального лица, занимающегося дипломатией³. Всякая дальнейшая детализация может вызвать оживленные, даже ожесточенные дискуссии, будь то в туристической группе рядовых граждан, в кулуарах заседаний парламента, в университетской аудитории и вообще в академических кругах.

Начать с того, что в большинстве случаев понятие «дипломатия» воспринимается многовариантно и широкой общественностью, инте-

---

¹ Дубинин Ю.В. Указ. соч. – С. 5.

² Ruland B. CD – Affairen und Karrieren in Weltreich der Diplomatie. – Bayreuth, 1966. – S. 366.

³ Так, в британской литературе карьерный дипломат характеризовался иногда как «тот, кто, пройдя трудный экзамен, провел свою трудовую жизнь на дипломатической службе».

Jackson G. Concorde diplomacy. The ambassador's role in the world today. – L., 1981. – P. 69.

ресующейся вопросами внешней политики¹. Такое разногласие, полифония в дискуссии в значительной мере связаны с многочисленными гранями дипломатической профессии (воспринимаемой по-разному различными группами социума), но в меньшей мере – с ее вообще двойственным характером, той ее особенностью, что всякая публичная акция дипломата – это в то же время по манере ее исполнения и личный акт.

При планомерном акцентировании в первую голову публичной стороны дипломатической деятельности (характерном для некоторых представителей германской школы международных дипломатической акция понимается как действие «межгосударственного механизма компромиссного согласования интересов»; дипломат понимается преимущественно как интегральная часть, как «колесики и винтики» этого механизма. Контакт дипломатов – это контакт государств во всей их мощи, утверждает эта школа, что в случае эвентуальной абсолютизации сильно минимизирует значение человеческого фактора в дипломатии². Такие подходы достаточно распространены и преобладают во мнениях ряда наблюдателей³.

Важно, чтобы вертикальная нагрузка на все звенья аппарата не превышала критические пределы допустимого давления и соотносилась с «сопротивлением материала» человеческих ресурсов, исключая проявления «административного восторга» отдельных звеньев и эвентуальных трений между ними. В общем, при всем высоком осознании дипломатом своего положения как неотъемлемой части слаженной дипломатической машины, которой он преданно служит, в целом роль дипломата все же не сводится к простой

---

¹ Метавшийся между дипломатической и парламентской карьерой Г. Никольсон составил беглый перечень разнообразных толкований этого термина. Сам он предпочитает обобщенное определение Оксфордского словаря («работа или искусство дипломата»), которое, в его глазах, помогает избежать «как сыпучих песков внешней политики, так и болот международного права». **Никольсон Г.** Дипломатия. – М., 1941. – С. 19–20.

Nicolson H. Diaries and letters 1930–1939. – L., Collins, 1966. – P. 32, 277.

² **Clemens S.** Der Beruf des Diplomaten. Deutscher Verlag für Politik und Geschichte. – B., 1926. – S. 44–45.

Brandt E. und Buck Chr. (Hrsg.). Auswärtiges Amt. Diplomatie als Beruf. – Opladen, 2002. – S. 408.

³ При этом не исключается появление формального, иногда ошибочного имиджа дипломатии с далеко идущими практическими последствиями. В частности, наблюдатель не осознает и, вероятно, недооценивает важность профессиональных дипломатов для понимания того, что происходит в международных отношениях, и, что еще серьезнее, склоняется к систематической недооценке работы дипломатов, равно как ресурсов и условий, в которых они нуждаются, чтобы работать эффективно. **Sharp P.** Herbert Butterfield, the English School and the civilizing virtues of diplomacy // *International Affairs.* – 2003. – No 4. – P. 858.

роли «колесика и винтика» машины; даже в рамках такой крупной, монолитной и централизованной организации, как ведомство иностранных дел, наличие личности, четко выраженной индивидуальности у дипломатического сотрудника обычно признается величайшим достоинством.

Аксиоматичность такого положения, однако, только кажущаяся.

При всем обилии разнообразных (в значительной мере принадлежащих эпохе «холодной войны») публикаций по проблематике дипломатии в сфере межгосударственных отношений исчезающе редко работы о дипломатическом ремесле в социальном аспекте, о социальном статусе, личности и умонастроении профессионального дипломата-исполнителя, психологическом отношении его как человека к дипломатической профессии – короче, о дипломатическом менталитете, равно как о месте конкретных дипломатов в машине дипломатической службы.

Симптоматично, что в 90-е годы XX века отдельные специалисты проводят мысль о целесообразности нового подхода, сдвига дипломатических исследований в сторону возможно более тщательного осмысления роли *всех* звеньев дипломатического аппарата (ибо «даже в самых больших вопросах не бывает мелочей»). Предметом освещения должны быть не только старшие дипломаты, окруженные достойными советниками, воплощающими и представляющими ценности дипломатии. Также важно уделять внимание освещению роли сотрудников других эшелонов, «первому секретарю *на посту*, третьему секретарю, сотруднику за письменным столом» в посольстве, а также другим сотрудникам, исполняющим аналогичные функции в других представительствах, прививая, корректируя и внушая им, что они должны делать, когда начинают заниматься дипломатией¹.

Необходимый для этого анализ ряда аспектов, в частности социального лица дипломатов, социальной структуры дипломатических кадров, по-прежнему затруднен, поскольку личные дела (досье) по-прежнему в ведомствах малодоступны². Определенные фрагментарные сведения, примеры, прецеденты, иллюстрирующие дипломатическую практику, встречаются в отдельных монографиях и иногда дипломатических мемуарах.

В самом общем плане заметки о том, что может означать на практике профессия дипломата для отдельного сотрудника, вероятно, заинтересовали бы каждого, кто соприкасается с дипломатическими хитросплетениями, представили бы интерес для студентов-международников, для растущего числа слушателей дипломатических

---

¹ Sharp P. Op. cit. – P. 875.

² Franklin W.M. Availability of Diplomatic Information and Documents. – Wash., DC., 1979.